

Семья Бенуа - бегство из России | La famille Benois, l'exode de la Russie

Автор: Ксения Ноговицына, [Берн](#) , 08.06.2016.

Семья Бенуа-Леви: Александр, Евгений и Франсуа с родителями, 1903 г.

Мы продолжаем рассказ о потомках знаменитой художественной династии, чья судьба оказалась связанной со Швейцарией. На этот раз в центре нашего внимания — история эмиграции семьи Бенуа-Леви, интервью с представительней которой мы предложили вашему вниманию неделю назад.

|

Voici la suite de l'histoire de la célèbre dynastie Benois, dont le destin est lié avec la Suisse. Comment cela est-il arrivé ?

La famille Benois, l'exode de la Russie

Бабушку [Ингрид Бенуа-Леви](#), ставшей гостьей рубрики «Наши люди» на прошлой неделе, звали Клара Алиса (1867-1956), она была дочерью видного петербургского скульптора Александра Леонтьевича Бенуа (1817-1875). (Родным братом Александра Леонтьевича был знаменитый архитектор Николай Леонтьевич Бенуа. Его сын — театральный художник Александр Николаевич Бенуа, основатель «Мира искусства» и соавтор «Русских сезонов», —приходился Алисе двоюродным братом.) Она родилась в Гамбурге, откуда была родом ее мать, но позже вернулась с семьей в Петербург. Муж Клары, Зигфрид Леви (1850-1924), родился в Германии, детство и юность провел в Одессе, обучался архитектуре в Германии и Швейцарии. С будущей женой он познакомился в Петербурге, получив престижную должность в архитектурном бюро «Николя Бенуа и сыновья».

В браке Зигфрида и Клары родились пять сыновей. Их детство прошло на Васильевском острове, где отец семейства приобрел дом. Семья жила в достатке; сыновья получили прекрасное образование в немецкой гимназии Санкт-Петербурга. Однако семейному благополучию был положен конец, когда в 1912 году Зигфрид Леви заболел Базедовой болезнью. В тот год старшему сыну Александру исполнилось 16 лет, Евгению — 14, Франсуа — 12, Рене — 7, младшему Зигфриду — всего 5.

Клара Алиса Бенуа

В феврале 1914 года Зигфрид отправился на лечение в Германию в сопровождении жены. Ему не суждено было вернуться в Россию, и лишь однажды, восемь лет спустя, он смог повидать двух старших сыновей в Берлине. Началась Первая мировая война, и Зигфрид Леви оказался отрезанным от семьи. Состояние его здоровья в связи с переживаниями за судьбы родных неумолимо ухудшалось, и Клара решила, несмотря на бушевавшую войну, навестить его, будучи уверенной, что о сыновьях позаботятся многочисленные родственники в Петербурге. В сентябре 1916 года сыновья проводили ее до Финляндского вокзала, и Клара добиралась по Ботническому заливу, а затем по суше через Финляндию и Швецию, поскольку судоходное сообщение в Балтийском море было нарушено из-за военных действий. Фактически, дети осиротели при живых родителях. Особенно тяжело пришлось младшим Франсуа, Рене и Зигфриду — им не исполнилось и 18 лет, когда в Петрограде разразилась Февральская революция. Кларе удалось вернуться в Петербург только в сентябре 1918 года в сопровождении швейцарского дипломата.

После Октябрьской революции начались хаос и голод; люди распродавали ценные вещи и одежду, чтобы купить продукты. Клара уже не могла обеспечить сыновей всем необходимым; их обучение было прервано, они вынуждены были сами заботиться о пропитании и о своем будущем.

Зимой 1918 года средний сын, Франсуа, неожиданно исчез. Лишь спустя несколько дней семья получила от него письмо, в котором он сообщал, что решил уехать с одноклассником в сельскую местность, где еще можно было найти хлеба и молока. Не имея ни денег, ни провизии, Франсуа смог добраться в вагоне для перевозки скота до Михайлова, небольшого уездного городка в Рязанской губернии (с приходом к власти большевиков проезд на железнодорожном транспорте стал бесплатным), и там устроился учителем в близлежащем селе.

Зигфрид Леви

Спустя два месяца старший из братьев, Александр, художник, уехал в Вологду в поисках работы. Младших, Рене и Зигфрида, направили в детский лагерь под Петроградом. Средний брат Евгений успел окончить гимназию и хотел обучаться инженерному делу в Высшей технической школе Цюриха, но этим планам не суждено было сбыться. Чтобы прокормить себя и помочь семье, он устроился на работу к дяде – Жюлю Бенуа, который с приходом советской власти основал кооператив «Петромолоко», занимавшийся поставками молока из Вологды в Петроград. Через некоторое время, оформив командировку, Евгений отправился на поиски младшего брата Франсуа, намереваясь забрать его из деревни и отправиться вместе с ним в Сибирь, где ситуация с продовольствием была не такой катастрофической. От

железнодорожной станции Михайлов Евгений шел пешком почти 30 км до села, где работал брат. Наконец встретившись, братья решили немедленно ехать на восток.

В Михайлове, после многочасового ожидания на вокзале, им удалось сесть в товарный поезд. Несмотря на то, что на дворе был только октябрь, стоял почти зимний холод. Братьям пришлось забраться в нефтяную цистерну, поскольку все остальные вагоны были уже переполнены людьми. Через несколько часов поезд прибыл в Каширу, важный железнодорожный узел, откуда ходили пригородные поезда в Москву. Братья зашли в привокзальный буфет, чтобы выпить чая и согреться. Спустя несколько минут раздался страшный грохот. Выяснилось, что другой товарный поезд врезался в их состав, и цистерна, в которой ехали братья, сошла с рельсов. Было много погибших и раненых. Но братья не могли медлить, ведь им необходимо было как можно скорее добраться до Москвы. Пришлось ночевать на грязных матрасах в гостиничном номере, кишасщем блохами и вшами: после национализации в гостиницах не осталось ни постельного белья, ни полотенец, ни мыла. На завтрак давали только теплую воду.

Днем позже Евгений и Франсуа оказались на Ярославском вокзале, и благодаря имеющимся у них документам смогли приобрести билеты на поезд до Вологды в международном обществе спальных вагонов (Норд-Экспресс), которые в то время могли купить только госслужащие. Через 24 часа комфортабельного путешествия они добрались до города на реке. Дальше на восток пассажирские поезда не ходили, и им вновь пришлось дожидаться товарного состава. Спустя два дня братья приехали в Вятку (в настоящее время — Киров). Поезд простаивал по несколько часов на каждой станции, но зато в это время можно было достать кипятка, а иногда даже купить у местных жителей кулебяку.

Зигфрид Леви в рабочем кабинете

Добравшись через неделю до Перми, Франсуа и Евгений вынуждены были сойти с

поезда, потому что железнодорожный мост через Каму был взорван. Пришлось ночью переплывать ледяную реку шириной почти 2,5 км, несмотря на сложность задачи, им это удалось перебраться на другой берег и дойти до железнодорожной станции.

После изнурительного путешествия Евгений и Франсуа, наконец, добрались до Екатеринбурга. Дальше поезда не ходили, потому что в 100 км восточнее проходила линия фронта. На екатеринбургском рынке братья впервые за многие годы смогли купить белый хлеб.

В Екатеринбурге братья Бенуа навестили свою кузину Ирму, которая была замужем за горным инженером и растила троих детей. Во время прогулки по городу Ирма показала им Ипатьевский дом, где незадолго до этого была убита царская семья.

После отступления армии генерала Колчака в Екатеринбурге было открыто бюро, курировавшее все горные стройки на Урале. Евгению и Франсуа удалось устроиться на работу в конструкторское бюро Васильево-Шайтанского завода: Евгению — в качестве чертежника, Франсуа — служащим. Из-за нехватки места они жили в помещении завода. Вскоре Франсуа заболел тифом, и несколько месяцев пролежал в больнице.

Братья оставались на рудниках в течение всей зимы 1919-1920 годов. Весной 1920 года вышел декрет, согласно которому все студенты должны были вернуться к учебе в университетах. Однако братья решили не возвращаться в Петроград, где по-прежнему свирепствовал голод, а двинулись дальше на восток. Евгений поступил в Томский технологический институт, а Франсуа удалось найти работу в Омске. Однако братьям пришлось расстаться, и увиделись они снова только через 17 лет, в Берне.

Каковы были предпосылки для эмиграции семьи в Швейцарию? Дело в том, что еще в юности Зигфрид Леви, получив свою первую должность у знаменитого немецкого архитектора Готфрида Земпера, приобрел дом под Шаффхаузенем в коммуне фон Штеттен и в 1871 году на этом основании получил швейцарское гражданство от кантона Шаффхаузен. Таким образом его жена Клара и все сыновья также получили возможность стать подданными Швейцарии.

А. Л. Бенуа и М. Фиксен, родители Клары Алисы Бенуа

Решению эмигрировать способствовали усугубляющиеся бытовые тяготы в послереволюционной России. По воспоминаниям старшего брата, художника Александра Бенуа ди Стетто, в 1919 году уже «не осталось дров, чтобы обогреться во время жестокой русской зимы, свирепствовали эпидемии, и работать было

невозможно». Однако возможность бежать появилась лишь в январе 1922 года. При содействии шведского дипломата Александр уехал в Берлин через Финляндию. Евгений к тому времени окончил Томский технологический институт, и в мае 1922 года последовал за старшим братом, добравшись в Берлин через Варшаву.

В столице Германии Александр и Евгений наконец увиделись с отцом, который передал им фамильные документы, необходимые для оформления швейцарского гражданства. В 1923 году Евгений уехал в Париж, где жил и работал до 1927 года, затем отправился в Турцию (1928-1930 гг.), в 1931-1933 годах жил в Тегеране. В 1937 году он вернулся в Европу через Антверпен и лишь в 1938 году добрался до Лозанны, где и обосновался с женой и двумя детьми.

По информации Хуго Бенуа, при советской власти Клара Алиса с младшими сыновьями по-прежнему проживали в доме, который когда-то приобрел ее супруг, однако фактически им принадлежала лишь его малая часть, поскольку он был национализирован и заселен чужими людьми. Покинуть Союз Кларе вместе с Рене и Зигфридом удалось только в 1933 году; подданным Швейцарии, в отличие от немцев и австрийцев, было разрешено тогда беспрепятственно покинуть страну. С собой Алиса смогла взять только посуду, ковер и пару светильников. В 1938 году в Швейцарию приехал сын Зигфрида Леви от первого брака, Георг, о котором известно, что он был арестован сразу после революции при попытке передать фамильные документы Бенуа-Леви в швейцарское посольство, но через три недели отпущен за отсутствием доказательств контрреволюционной деятельности. Известно также, что после отъезда Зигфрид Леви из России Георг взял на себя исполнявшуюся им прежде функцию распорядителя во французской реформаторской церкви Петербурга. Возможно, по этой причине в 1931 году он снова был арестован и вышел из тюрьмы только в 1938 году; в том же году он покинул страну.

Семья Бенуа-Леви воссоединилась лишь спустя 15 лет после смерти отца. Судьба распорядилась так, что он закончил свою жизнь в доме престарелых под Шаффхаузенем, вдали от семьи и в неведении об их судьбе. Однако благодаря ему жена Клара и все сыновья смогли начать новую жизнь в Швейцарии и обрести здесь второй дом после многих лишений.

От редакции:

Основой повествования Ксении Ноговицыной послужили, в основном, воспоминания одного из сыновей Зигфрида и Клары, Евгения, записанные его сыном Хуго в книге «Бенуа Швейцарии» (“Die Benoïis der Schweiz”, 2005). Эту книгу, написанную Хуго Бенуа специально для потомков дома Бенуа, проживающих в Швейцарии, любезно предоставила Ингрид Бенуа-Йост, которую мы благодарим также и за фотографии из семейного архива.

[Россия](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Ингрид Бенуа: «В нашей семье воспитание шло через искусство»](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/semya-benua-begstvo-iz-rossii>